

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Региональные трансформации в «Большой Восточной Азии»: выводы для внешнеполитической стратегии России

Белокреницкий В.Я., Воскресенский А.Д., Денисов В.И., Ефимова Л.М. и др. *«Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского. М. : МГИМО-Университет, 2010. 444 с.*

Уже давно вполне очевидным стал факт, что анализ глобальных политико-экономических изменений в современном мире вряд ли может считаться продуктивным без рассмотрения их регионального измерения. Процессы сдвига экономических центров силы в направлении стран Восточной Азии, интенсифицировавшиеся под влиянием мирового финансового кризиса, появление новых форматов сотрудничества межрегионального (БРИК) и глобального (Большая двадцатка), с участием новых растущих азиатских экономик, уровня — вот лишь некоторые из новых тенденций, иллюстрирующих это утверждение. Следовательно, для формулировки адекватной современным реалиям внешнеполитической линии российского государства как на региональном, так и на глобальном уровнях необходимо четкое понимание ситуации в регионах, располагающихся по периметру российских границ и с геоэкономической точки зрения являющихся естественными партнерами России. Макрорегион «Большой Восточной Азии», переживающий в настоящее время динамичные процессы конвергенции и развития регионального сотрудничества субрегионов Северо-Восточной, Юго-Восточной, Южной и Центральной Азии, как раз относится к числу таких важных и перспективных соседей.

Для России «Большая Восточная Азия» — это прежде всего комплекс экономических возможностей, политико-экономическое пространство, где могут быть в полной мере реализованы российские конкурентные преимущества. Однако в то же время это и территория со

сложным набором проблем безопасности в самом широком их понимании, замыкающая своеобразную евроазиатскую «дугу нестабильности». Именно поэтому монография авторского коллектива МГИМО-Университета и представителей ведущих российских аналитических центров (ИМЭМО РАН, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, Амурского государственного университета, под ред. профессора А.Д. Воскресенского¹), посвященная трансформационным процессам в этом значимом макрорегионе мира, является важной и очень своевременной.

Представляется, что в отечественных и зарубежных исследованиях пока не создано аналога такой монографии, не только качественно сочетающей теоретическую концептуализацию с подробным анализом конкретного регионального материала, но и представляющей комплекс практико-ориентированных выводов. В то же время концептуальным осмыслением этой проблематики активно занимаются аналитики США, Франции, Китая, Японии, Южной Кореи и других держав, вовлеченных в восточноазиатские региональные процессы.

Структурно монография подразделяется на две части. Первая часть содержит анализ макрорегиональных тенденций в увязке с проблемами мирополитического уровня с точки зрения вопросов глобального лидерства и роли Китая в этом контексте, сдвигов в мировой геоэкономической структуре с учетом появления новых растущих экономик в Азии, дискуссий об экономической роли Китая и Индии, аспектов политической модернизации, интеграционных процессов и угроз

¹ Авторский коллектив: В.Я. Белокреницкий (гл. 10), А.Д. Воскресенский (введение, гл. 1, 3, § 1, 4, 6, 7, 11, 13, 15, заключение), В.И. Денисов (гл. 8), Л.М. Ефимова (гл. 3), К.А. Ефремова (гл. 12), Е.В. Колдунова (гл. 5, 6), С.Г. Лузянин (гл. 14), С.И. Лунев (гл. 4, 9), Н.В. Стапран (гл. 4), Д.В. Стрельцов (гл. 4), В.А. Мельянцев (гл. 2, § 2–5), А.И. Салицкий (гл. 2, § 1), О.А. Тимофеев (гл. 11, § 6).

безопасности в их расширенном понимании (гл. 1–6).

Вторая часть, отталкиваясь от теоретического анализа, акцентирует внимание на конкретных региональных аспектах и проблемах, в том числе в связи с поиском возможных путей укрепления российских позиций в Восточной Азии (гл. 7–15), включая анализ потенциала и перспектив треугольника Россия — Китай — Индия, российско-китайского регионального сотрудничества, поставки российских вооружений в регион и т.д. Как справедливо отмечают авторы, «формирование Большой Восточной Азии отражает одну из наиболее перспективных узловых тенденций регионального развития» (с. 362), которую Россия может и должна учитывать в своей внешнеполитической стратегии.

Символично, что в завершающей монографии главе, посвященной перспективам развития сотрудничества и интеграции в «Большой Восточной Азии» с участием Российской Федерации, особо подчеркивается значение энергетических проектов и приводятся примеры их возможной реализации в целях усиления позиций России в региональном масштабе (с. 355). Такое понимание роли энергетики, не традиционно-сырьевое, а реализуемое на новом технологическом и пространственно-региональном уровне, напрямую коррелирует с одним из основных стратегических векторов экономической модернизации российского государства, предложенных президентом Д.А. Медведевым².

В заключение хотелось бы отметить, что рецензируемая книга относится к редкому, инновационному жанру. Она представляет собой научно-методический комплекс, т.е. высокостандартное исследование сопряжено с приложением подробной методики его использования в обучении. Книга эта — прекрасный повод задуматься о том, как можно влиять на региональные изменения путем форматирования двусторонних региональных отноше-

ний, а также каким образом происходящие в мировой политике изменения увязываются с региональными трансформациями, экспортом вооружений, энергетической дипломатией, каков облик современного восточноазиатского макрорегиона, еще полвека назад вряд ли имевшего возможность претендовать на роль центра мировой экономики, в чем заключаются эндогенные и экзогенные причины таких удивительных метаморфоз, а также каким образом российская внешняя политика в регионе может быть эффективно реализована на основе реальной научно-экспертной базы, попытки расширить которую очевидно просматриваются в материале книги.

Полагаю, что эта работа будет интересна и полезна всем интересующимся современными проблемами мировой политики, их региональными аспектами, перспективами развития России в современном мире, включая молодое поколение обучающихся по международной политической проблематике, для удобства которых книга снабжена подробными методическими комментариями, программой обучения и списком литературы.

К.И. Косачев,
председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
по международным делам

Оседлавший время: Нурсултан Назарбаев и модернизация Казахстана

Назарбаев Н. В стремении времени: от коммунизма к капитализму. Первые уроки экономики нового века. Алматы : Атамұра, 2010. 280 с.

Сейчас, когда перед Россией стоят задачи поиска собственной модели модернизационного развития, как никогда своевременным представляется внимательный и объективный анализ успехов, которых добились на этом поприще другие государства, в сжатые исторические сроки осуществляющие осовременивание

² Медведев Д.А. Россия, вперед! [Электронный ресурс] / Портал «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>

в самом широком понимании этого слова. Особенно актуален для России опыт тех стран и народов, которые на протяжении прошедшего века были объединены с российским государством общей историей и логикой развития, а затем пустились в свободное плавание независимого существования, сталкиваясь на этом пути со всеми сложностями адаптации к изменчивым условиям окружающего мира.

С этой точки зрения книга президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева представляет особый интерес не только как исследование, суммирующее основные итоги развития Казахстана в условиях высокой экономической неопределенности, но и как материал, основанный на глубоком сравнительном анализе стратегий и направлений развития других стран, опыт которых был учтен Казахстаном при проведении структурных реформ. Среди них — Япония, США, Бразилия, Китай, Россия, НИС и государства Центральной Азии.

Нурсултан Назарбаев — политический деятель особого, достаточно редко для политика международного масштаба, рода: он известен не только своей личной ролью в модернизации Казахстана, но и как автор по крайней мере трех масштабных политических идей, чем может «похвастаться» перед историей не каждый политик мирового масштаба: двух оригинальных политических проектов международного уровня — идеи Евразийского Союза, политико-экономической интеграции евразийского пространства; оригинальной модели модернизации Казахстана в широком мировом контексте; и смелой, мастерски осуществленной путем переноса столицы Казахстана в Астану концепцией формирования новой казахской идентичности, а также теперь и как автор, обобщивший свой практический опыт политика в исследовании теоретико-прикладного характера. Интересно устроена жизнь: один из авторов этой рецензии был первым рецензентом в российской печати идеи Н. Назарбаева о Евразийском Союзе³, а много лет спустя, вместе со сво-

ими учениками, он размышляет о результатах политики масштабных реформ Назарбаева в отношении одного из ключевых для России государств Центральной Азии.

Монография, по сути, представляет собой анатомию казахстанских реформ последних 20 лет. Казахские реформы прошли несколько этапов и основывались сначала на принятой в 1992 г. среднесрочной стратегии, а затем на долгосрочной Стратегии развития Казахстана до 2030 г. «Казахстан-2030» (1997 г.). Результатом воплощения последней, по словам Н. Назарбаева, стало то, что «спустя 10 лет, благодаря системному проведению экономических реформ, Казахстан стал государством с одной из лидирующих экономик среди стран СНГ» (с. 30). Такое четкое обозначение временных параметров не случайно, поскольку категория «сжимающегося» исторического времени неоднократно особо подчеркивается в книге и как условие, и как общий контекст, в рамках которого современным странам приходится выстраивать свои траектории развития. «Процессы, которые ранее занимали столетия, теперь стали укладываться в десятилетия», — отмечает автор (с. 19). Это размышление масштабного политика имеет особый смысл в условиях разворачивающейся на постсоветском пространстве неформальной дискуссии о необходимой скорости осуществления перемен, о необходимости и целесообразности «подталкивания» перемен, не подрывая стабильности. В случае Казахстана главным фактором перемен является личный «фактор Назарбаева».

Структурно книга подразделяется на четыре главы. Первая глава посвящена характеристике общих параметров казахстанской модели социально-экономической и политической модернизации. В качестве таких краеугольных камней были выбраны цели создания правового государ-

императив. Проект Президента Назарбаева как возможный вариант развития событий // Независимая газета. 1994. 2 июля. С. 3; см также: Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: Идеи. Практика. Перспективы. 1994–1997. Выступления участников конференции. С. 125–132.

³ Алексей Воскресенский. Единое евразийское пространство — новый геостратегический

ства, рыночной экономики и демократии. При этом, несмотря на то что осуществление этих задач встретило принципиальное согласие в казахстанской политической элите и обществе в целом, их реальное воплощение не было столь однозначным. Очевидно, что исторический опыт и социально-психологические особенности казахстанского общества не предполагали возможности быстрого построения демократии, аналогичной западному типу. В этих условиях исходной посылкой руководства Казахстана стало понимание того, что «один тип демократии подходит не всем. Стандарты демократии всеобщие, но в разных странах они приобретают собственный колорит» (с. 26). Один из интересных выводов, к которому приходит автор монографии, заключается в том, что «демократию нельзя объявить, ее можно получить только через опыт». Следовательно, «демократия — это конечная цель пути, а не его начало» (с. 26). Идеи Нурсултана Назарбаева, высказанные в этой главе книги, интересно корреспондируются с концепцией незападной демократии, развернутой в данном номере журнала «Сравнительная политика» и нью-йоркских и московских дискуссиях семинара под эгидой Института демократии и сотрудничества проекта по проблемам демократии, организованного Адамом Пшеворски и Андраником Миграняном.

Во второй главе анализируется положение Казахстана в условиях глобального экономического кризиса, в сравнительно-политологическом плане рассматриваются основные параметры антикризисных стратегий Казахстана, России и Китая. Как отмечает автор во введении к главе, формирование глобальной экономики нивелирует границы между внешним и внутренним измерением экономических проблем, а это означает, что «в национальных стратегиях развивающихся государств особенно важен баланс между ориентирами ускоренного развития и устойчивости к внешним потрясениям» (с. 101). Специфика Казахстана как раз и заключается в том, что ему, несмотря на высокую степень открытости своей фи-

нансовой системы, удалось достичь такого баланса и в целом сохранить его в период мирового экономического кризиса. Как представляется, основой подобного баланса стало эффективное распределение задач и ответственности за цели развития между государственным и частным секторами при сохранении «конструктивного равновесия» между либерализацией внутреннего рынка и протекционизмом. Именно государство и созданный в 2008 г. Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» в период экономических потрясений приняли на себя бремя проведения антикризисных мер, которые были призваны не только стабилизировать экономическую и социальную обстановку, но и заложить основы для дальнейшего развития.

Третья глава фокусирует внимание на конкурентных преимуществах модернизационной модели Казахстана как основы для выхода из кризиса и дальнейшего посткризисного развития. При этом анализируются не только позитивные тенденции, но также отмечаются те сложные моменты, преодоление которых является необходимым условием индустриально-инновационного развития. Среди них — низкий уровень инженерного обеспечения инвестиционных проектов, недостаточный опыт отраслевого управления, особенно в государственных ведомствах, необходимость формирования более эффективных моделей государственно-частного партнерства при осуществлении инвестиционных проектов, а также задачи объединения местных инвестиционных ресурсов за счет создания так называемых региональных портфелей проектов инвестирования. Отметим, что подход к инвестиционным проектам с учетом задач территориального развития и сокращения экономических диспропорций внутри страны отвечает также целям создания «точек роста» и инфраструктуры, объединяющей их, в масштабах всего Казахстана.

В четвертой главе представлен региональный и глобальный контекст формирования казахстанской модели развития. Этот контекст для Казахстана, с точки

зрения автора, определяется по крайней мере двумя важными параметрами. Первый связан с тем, что Казахстан и Центральная Азия в целом занимают важное геополитическое положение между Западом и Востоком, т.е. старыми и новыми полюсами роста. Второй — обусловлен спецификой формирующегося мультиполярного мироустройства. Содержание этого процесса Н. Назарбаев определяет как начало нового исторического периода, «в котором будут сосуществовать и конкурировать различные модели экономического и политического развития» (с. 265). Эти непростые условия высокой международной конкуренции в регионе и мире, заключает автор, побуждают руководство Казахстана в своем внешнеполитическом поведении придерживаться философии «созидательного лидерства», т.е. «прагматического и конструктивного взаимодействия с многочисленными и часто весьма непростыми силами в нашем регионе» (с. 273).

Обобщая сказанное, следует отметить, что процесс формирования современной модели развития Казахстана, несомненно, представляет интерес не только с теоретической, но и практической точки зрения, а многое из опыта этой страны вполне может быть полезно и для российских преобразований. Но в то же время представляется, что, помимо принятых и осуществляемых программ и стратегий, одной из наиболее важных предпосылок успешности казахстанских реформ стала консенсусная ненасильственная консолидация нации вокруг поставленных целей и четкое понимание своего места в регионе и мире. Квинтэссенция такого понимания удачно выражена автором следующим образом: «Казахстан — ответственный член международного сообщества, который выполняет важные функции по обеспечению геополитической стабильности и международной безопасности в регионе» (с. 34). А это, в свою очередь, означает, что такая страна, претендующая на роль «созидательного лидера», не может себе позволить не быть успешной в своем развитии.

Личная роль и исторические заслуги Н. Назарбаева как политика в концептуализации в формировании и осуществлении этой модели в Казахстане несомненны. Дальнейшее воплощение, теоретическое и практическое развитие концепции незападной демократии и направление развития самого Казахстана как демократического государства, признанного всем международным сообществом, зависит не столько от политологов-теоретиков, сколько от политиков-практиков. Самого Н. Назарбаева можно отнести к редкому случаю представителя обеих категорий, поскольку он своими размышлениями и действиями формирует не только будущее своей страны, но и других стран, экспериментирующих на пути построения демократий незападного типа и внимательно изучающих опыт Казахстана, в частности, с точки зрения понимания того, к демократии какого типа, т.е. в каком направлении «внутри» категории незападной демократии, будет эволюционировать казахстанский политический режим, судьба которого зависит от самого Н. Назарбаева, масштабного политического теоретика и практика своей страны.

А.Д. Воскресенский,
профессор, доктор политических наук
Е.В. Колдунова,
кандидат политических наук

Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии : монография. Алматы : Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. 220 с.

Монография Г.И. Чуфрина «Россия в Центральной Азии» посвящена исследованию взаимодействия России со странами Центрально-Азиатского региона (ЦАР) по трем основным направлениям: (1) в области безопасности, (2) экономического и (3) институционального (прежде всего, в рамках СНГ и ШОС) сотрудничества.

Каждое из направлений взаимодействия рассматривается в отдельном разде-

ле. Причем, по мысли автора, каждое из направлений является значимым, однако наиболее перспективным, с точки зрения достигнутых на сегодняшний день соглашений между правительственными и неправительственными акторами, признается экономическое сотрудничество.

Действительно, если рассматривать первое направление, то некоторый сдержанный пессимизм исследователя в отношении проблемы безопасности объективно обусловлен тем, что безопасность ЦАР, возможно, более зависит от интересов и усилий внешних акторов, нежели от сильно ограниченных возможностей стран региона. Именно потому, чтобы обосновать определяющую роль влияния внерегиональных акторов на безопасность ЦАР, Г.И. Чуфрин сначала обращает внимание на военно-политические, экономические, институциональные возможности акторов региона, следуя модели «вызовы/угрозы — ответы».

Внутренняя слабость правящих режимов, соперничество между кланово-клиентелистскими группами влияния, межэтническая напряженность, недоверие между государствами, обусловленное конкуренцией на рынке углеводородов и водных ресурсов, различные внешнеполитические векторы — ко всем этим более или менее традиционным угрозам безопасности добавляются и нетрадиционные: исламистский экстремизм и терроризм, наркоторговля и незаконная торговля оружием.

Ограниченность возможностей акторов способствует образованию некоторого вакуума региональной стабильности, поддержание которой становится все более реактивным по своему характеру. В этой связи можно согласиться с автором и в том, что вакуум региональной стабильности пытаются использовать и достаточно эффективно используют для реализации своих интересов внерегиональные акторы. Наиболее значимыми внерегиональными акторами, влияющими на безопасность всех стран ЦАР, исследователь признает Россию и поддерживаемый ею ОДКБ, а также США. Наиболее же важным внерегиональным фактором, влия-

ющим на безопасность региона, является согласно Г.И. Чуфрину ситуация в Афганистане и Пакистане.

Более перспективным направлением автор считает экономическое сотрудничество стран региона с Россией. Особенность рассмотрения этой проблемы в данном исследовании заключается в том, что сначала дается общий обзор основных тенденций сотрудничества России со странами Центральной Азии, затем следует детальное описание сотрудничества России с единственным из стран региона соседом первого порядка — Казахстаном. Пожалуй, именно подробное отраслевое рассмотрение российско-казахского экономического сотрудничества представляет главный интерес для любого дотошного исследователя ЦАР. Наряду с существующей динамикой взаимодействия, несколько подорванной, по справедливому замечанию автора, международным финансово-экономическим кризисом, значительное внимание уделено перспективным соглашениям. Рассматриваются межгосударственные соглашения, соглашения между частными компаниями — не только в области энергетики, но также и в торговой, финансово-банковской и инвестиционной, научно-технической, транспортной сферах, в области атомной энергетики и сельского хозяйства.

В целом автор оптимистично оценивает современную динамику и перспективы российско-казахского экономического сотрудничества, но признает, что большее внимание следовало бы уделять, например, трансграничному сотрудничеству — в большей степени на трансрегиональном уровне, чем на межгосударственном, также снижению таможенно-тарифных барьеров, формированию благоприятного инвестиционного климата в двусторонних отношениях.

Деятельности и перспективам ШОС как центра институционального сотрудничества России со странами ЦАР посвящен третий раздел монографии. В данном разделе, в духе общей структуры работы, рассматриваются два основных направления сотрудничества: в области безопас-

ности и экономическое. Интересно, что в отношении первого направления автор, пожалуй, представляет оптимистическую точку зрения. Напротив, развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС является отнюдь не очевидным перспективным направлением деятельности этой организации — по крайней мере, с точки зрения интересов России. В этой связи автор приводит дискуссионный тезис о том, что именно жесткая экономическая конкуренция России с Китаем в Центрально-Азиатском регионе рискует и подорвать приемлемый для обеих сторон уровень доверия и сотрудничества в области безопасности, и вызвать кризис доверия внутри членов ШОС в случае охлаждения отношений между двумя державами. В итоге Г.И. Чуфрин делает вывод о том, что перспективы ШОС как региональной организации, ориентированной на экономическую интеграцию, остаются весьма туманными.

Точно так же туманны и возможные векторы развития Центрально-Азиатского региона в рамках любых других институтов, в том числе в СНГ и ОДКБ. По меньшей мере, очевидным является то, что сам регион остается в большей степени объектом взаимодействия мирового лидера (США), старого (Россия) и нового (Китай) контрлидеров, а также региональных (субрегиональных) держав (Индия, Пакистан, Иран) — объектом новой «Большой игры», нежели совокупностью ответственных и объединенных общими интересами субъектов. «Расколотовость» региона, внутренняя слабость стран ЦАР, их осторожная многосторонняя (многодержавная) ориентация все еще позволяют России использовать исторически сложившуюся ориентацию стран ЦАР в свою пользу. Однако сохранившаяся ориентация стран на Россию становится все более хрупкой, а сам баланс между влиянием акторов в регионе — все более неопределенным и запутанным.

Именно потому в условиях роста усилий Соединенных Штатов по стабилизации обстановки в Афганистане и Пакистане, в условиях явного наращивания

своего экономического влияния Китаем рецензируемая монография представляется весьма актуальной. Важными являются и прогнозы автора относительно перспектив ШОС и мер по реализации изложенных им межправительственных соглашений, соглашений между государственными и частными компаниями России и Казахстана.

Пожалуй, среди не слишком существенных недостатков работы следовало бы отметить некоторое небрежение к вопросам гуманитарного сотрудничества, взаимодействия в области культуры и образования. «Мягкая сила» России как один из ее ресурсов внешнеполитического взаимодействия осталась почти вне поля зрения данной работы. В целом же заявленная маститым автором цель — исследование взаимодействия России со странами Центральной Азии — и задачи — взаимодействие в области безопасности, экономического и институционального сотрудничества — были успешно решены. При этом автору удалось выдержать и заявленный им характер работы — как можно более реалистическое и в то же время устремленное в будущее, перспективное изображение одного из важнейших в настоящее время векторов российской внешней политики на постсоветском пространстве.

Е.А. Пронин,
аспирант МГИМО-Университета
МИД России

Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. М. : Издательская группа «Navona», 2010. 240 с.

Восточная Азия, весь Азиатско-Тихоокеанский регион — объект нашего вполне понятного внимания, интереса и озабоченностей. Сегодня АТР превращается в центр глобального экономического и политического взаимодействия. Россия заинтересована в том, чтобы ее восточные районы стали частью серьезных интеграционных процессов, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе и при-

носящих экономические, политические и иные выгоды их участия.

На совещании в Хабаровске в июне 2010 г. президент Д.А. Медведев поставил задачу по укреплению позиций российского государства в АТР в сфере экономики, торговли, безопасности и других областях. Решению этих стратегических задач российской политики, несомненно, будет способствовать председательство России в АТЭС в 2012 г. и проведение саммита АТЭС во Владивостоке.

В последние годы российское научное сообщество все более активно вовлекается в исследование различных аспектов азиатско-тихоокеанской проблематики. Среди последних работ заметно выделяется монография молодого талантливого ученого и успешного педагога Екатерины Валерьевны Колдуновой. Ее научный интерес концентрируется сегодня на очень актуальной проблеме формирования регионального комплекса безопасности в Восточной Азии с учетом новых угроз и нетрадиционных аспектов безопасности.

В рецензируемой работе, которую по праву можно назвать глубоким научно-исследовательским трудом, представлены теоретико-методологические аспекты изучения вопросов региональной безопасности, проанализированы отечественные и зарубежные концепции регионального уровня, новые мировые и региональные тенденции. Автор выделяет ряд общих тенденций современных мировых трансформаций, оказывающих существенное влияние на всю систему международных отношений, отмечает рост экономической составляющей международных отношений, развитие противоречивых (имеющих позитивные и негативные составляющие) мировых процессов — глобализации и регионализации мира (с. 45).

Нельзя не согласиться с авторским тезисом о том, что завершение холодной войны, трансформация международных отношений привели к возникновению новых, невоенных угроз безопасности. Е.В. Колдунова строит свои рассуждения на этот счет на основе критического анализа работ известных российских и зарубежных исследователей — Б. Бузана,

О. Вевера, Э. Тана, К. Бутина (с. 56–59), И.Д. Звягельской, В.В. Наумкина и других (с. 63–64).

С большим интересом читается вторая глава монографии, посвященная нетрадиционным аспектам безопасности в Восточной Азии. Автор подробно излагает восприятие Китаем, Японией, двумя Кореями, Монголией, другими государствами Восточной Азии угроз безопасности. Для Китая, как утверждает автор, нетрадиционные аспекты безопасности прежде всего связываются с этническими и религиозными конфликтами, экономической конкуренцией. Курс на «мирное возвышение» Китая предполагает создание благоприятных условий, внешней и внутренней стабильности для укрепления позиций и роли Пекина в мировом и региональном масштабе. Подход Японии к проблеме безопасности основывается на тесном военно-политическом сотрудничестве с США, поддержании нормальных отношений с Китаем и Россией, обеспечении энергетической безопасности. Токио последовательно выступает против терроризма, распространения ОМУ и т.д. Японию также очень беспокоит ядерная и ракетные программы КНДР.

В монографии Е.В. Колдуновой затрагивается корейская проблема, которая, как справедливо подчеркивает автор, «сохраняет высокий потенциал деструктивного влияния не только на развитие двух корейских государств, но также и на ситуацию на региональном и глобальном уровнях» (с. 102–103).

Республика Корея выступает против международного терроризма, распространения ядерного оружия, пиратства и т.д. и за совместные усилия в борьбе с новыми пандемиями. Сеул последовательно отстаивает линию на обеспечение экономической и энергетической безопасности. В последнее время Южная Корея стала активным актором в усилиях по минимизации последствий, связанных с изменениями климата.

К сожалению, в работе не рассматривается вопрос о восприятии угроз безопасности северокорейским режимом. Прямо скажем, это достаточно слож-

ная проблема, ибо политический режим КНДР концентрирует свои усилия на самосохранении, недопущении эрозии существующей тоталитарной политической системы. Исходя из тезиса о нарастании угрозы «социализму корейского образца», Пхеньян взял курс на создание ракетно-ядерного оружия как «оружия сдерживания». Руководство КНДР не видит других методов для выживания режима, кроме наращивания военного потенциала. А это, как известно, ведет к обратному результату — росту военно-политической конфронтации, противостоянию и угрозам нового военного конфликта на полуострове.

Думается, следовало бы проанализировать более широко и глубже представить усилия России в борьбе против новых вызовов и угроз безопасности, наши инициативные шаги по строительству в регионе полицентричной, внеблоковой архитектуры безопасности и сотрудничества.

Автор подробно разбирает угрозы, вызовы и риски нетрадиционного ряда в Восточной Азии — терроризм, морской терроризм и пиратство, незаконный оборот наркотиков, деятельность организованной преступности, экономические угрозы, проблемы энергетической безопасности, проблему пандемий, экологические риски. При этом Е.В. Колдунова опирается на труды отечественных ученых, в том числе профессоров МГИМО — А.Д. Богатурова, А.Д. Воскресенского, А.В. Торкунова, С.И. Лунева и других.

В работе представлено авторское определение регионального комплекса безопасности в Восточно-Азиатском регионе, которое сформулировано на основе глубокого и всестороннего исследования зарубежных и отечественных концептуальных оценок данной проблемы. «Под региональным комплексом безопасности, — отмечает Е.В. Колдунова, — нами предполагается понимать набор взаимосвязанных узловых проблем в области безопасности... логику их эволюции в региональном срезе, совокупность двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений по по-

воду данных проблем и систему восприятия и ранжирования всего спектра угроз, вызовов и рисков государствами региона» (с. 216). Думается, что предложенное автором определение, несмотря на то что оно звучит несколько «тяжеловато», по замыслу и научной глубине представляется весьма интересным и приглашает исследователей к новым поискам и размышлениям.

Книга Е.В. Колдуновой получилась содержательной, глубокой, нестандартной, что, естественно, не может не привлечь к ней внимание ученых, аспирантов и студентов. После прочтения работы складывается впечатление, что автор обладает серьезным научным потенциалом, который, несомненно, будет использован в дальнейшей научной работе. Хотелось бы пожелать Екатерине Валерьевне новых творческих удач на научном и педагогическом поприще.

В.И. Денисов,
*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор*

*John Naisbitt. Doris Naisbitt. China's
Megatrends: The 8 Pillars of a new Society.
N Y: Harper Business, 2010.*

*Джон Нейсбит. Дорис Нейсбит. Мега-
тренды в Китае: 8 опор нового общества.
Нью-Йорк: Харпер Бизнес, 2010.*

В начале этого года супруги Нейсбит, с которыми мне посчастливилось сдружиться, издали свою новую книгу — «Мегатренды в Китае: 8 опор нового общества». Название книги отсылало читателя к политологическому бестселлеру Дж. Нейсбита «Мегатренды», принесшему ее автору всемирное признание еще в начале 1980-х годов. Трудности, с которыми сталкиваются современные исследователи Китая, лежат, как представляется, в парадигмальной плоскости. С одной стороны, в среде западных аналитиков-китаистов имеет место «когнитивное сме-

щение» (*cognitive bias*)⁴, когда исследователь начинает приписывать стране поведенческие особенности, свойственные государству, гражданином которого он является, или оказывается неспособен удержаться от соблазна использования существующих штампов «коллективного сознания» (в случае с Китаем — «желтая угроза», «новая сверхдержава», «экспансия китайских интересов» и т.д.), — в таком случае поведение страны «подгоняется» под заранее определенный результат. С другой стороны, сами китайские ученые и примкнувшие к ним представители международного научного сообщества, объясняя тенденции развития Китая, используют китайский же «культурный код» («конфуцианский капитализм», «...с китайской спецификой» и т.д.), что порождает другое искажение аналитической призмы — за счет взаимного наложения субъекта и объекта исследования. Важную роль в процессе выработки «правильного» языка для описания Китая могла бы сыграть китайская политология — но в ней по сей день идеологический компонент инкорпорируется в научный, а декларативное подавляет смысловое. Безусловно, китайской политологической школе предстоит еще, как представляется, долгий путь развития.

В мире науки, таким образом, вполне оформилась актуальная потребность в выработке нового комплексного исследовательского языка, задача которого — не вписать тот или иной политический, экономический, общественный процесс по принципу «прокрустовой ложи» в существующие научные представления, а привести теорию в соответствие с фактами, сохранив при этом ее универсальность. Единственной академической дисциплиной, способной адекватно решить эту задачу, является сравнительная политология. Именно на решение этой исследовательской задачи и ориентировались Джон и Дорис Нейсбит в своей кни-

ге, материал для которой готовился ими более 10 лет. Для ее решения был избран метод комплексного контент-анализа, состоявший в кропотливом отслеживании изменения содержания газетных публикаций более чем в 50 газетах провинциального уровня. Структурно книга (хотя правильнее было бы именовать ее исследовательским проектом) разделена на 8 частей, 8 «опор», по мнению автора, современного китайского общества, каждая из которых подвергается анализу.

Книга получилась весьма необычной. Наверное, сказалось то, что написана она не китайцами, которые, практически постоянно находились в Китае во время написания своего исследования. При этом авторам удалось удержаться от восторженности, которая свойственна многим приезжающим в Китай зарубежным обозревателям. Наверное, сыграл свою роль и круг встреч, который Дж. и Д. Нейсбит смогли провести в процессе подготовки книги, — она изобилует цитатами и воспоминаниями из бесед с Цзян Цзэминем (с. X), «отцом-основателем» Пудуна и руководителем Канцелярии информации Госсовета КНР Чжао Цичжэнем (с. 50–51), мэром Тяньцзиня Дай Сяньлуном (с. 22), руководителями провинций, мэрами городов, представителями крупного бизнеса. Книга — не только о процессах, во многом она — о людях, которые их развивают и претворяют в жизнь. Думается, этот «человечный подход к политике», о котором говорится в книге (с. 33) — верно подмеченный признак того, что провозглашенная Ху Цзиньтао стратегия «*и жэнь вэй бэнь*» — «*видеть в человеке основу*» — является не декларацией, а практическим руководством к действию.

Надо сказать, авторы не вполне обычно подошли к вопросу структурирования книги, нестандартным образом расставляя акценты и отходя от классических триад «экономика — политика — культура» и «прошлое — современность — перспективы». Так, долгосрочным достижением патриарха реформ Дэн Сяопина авторы книги видят не только и не столько трансформацию экономической матрицы, сколько начавшуюся в Китае и про-

⁴ Подробнее см.: Amos Tversky; Daniel Kahneman. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. Science, New Series. Vol 185. № 4157. (Sep. 27, 1974). P. 1124–1131.

должающуюся по сей день «эмансипацию ума» (с. 11–39), которая охватила все сферы жизнедеятельности китайского общества, что, как утверждают авторы, лежит в основе «оживления гена предпринимательства у китайской нации» (с. 18). При этом саму политическую систему, существующую в КНР, авторы признают, не отказываясь от критики, адекватной нынешнему моменту развития страны: «...постоянство Коммунистической партии сыграло не против, но во благо благосостояния китайского народа. Долгосрочное стратегическое планирование могло осуществляться без отвлечения на выборы и без прерывания ими, характерных для демократических государств Запада. Китай не раздирали политические противоречия и не замедляли резкие смены курса: напротив — с самого начала реформ он был настроен на достижение общих целей» (с. 1). При этом исследователи исходят из постулата о том, что мерой легитимности власти для китайского народа является ее эффективность. Для того чтобы оставаться у власти, КПК необходимо эффективно удовлетворять нужды народа, ретранслируя их в виде своих руководящих установок. Такую модель авторы книги называют «вертикальной демократией», которая, по их мнению, являет собой баланс правительственных директив, идущих «сверху вниз», и гражданских инициатив, поднимающихся «снизу вверх». Поддержание этого баланса является залогом устойчивости развития Китая (с. 41–66). При этом динамика и эволюция политической системы КНР состоит, по убеждению авторов, в постепенном расширении сферы гражданских инициатив: Китай, приверженный традиционным ценностям социального порядка и гармонии, последнее время постоянно говорит о своей «ответственности» — в первую очередь ее следует понимать как ответственность перед своим народом за его судьбу.

Отдельную главу исследователи посвящают концептуальному описанию механизма трансляции и реализации гражданских инициатив. Так, для описания существующей в Китае модели взаимодей-

ствия общества и власти Дж. и Д. Нейсбит предлагают читателю запоминающуюся формулировку, очень похожую на китайскую поговорку-чэньюй: «огородить лес и позволить деревьям расти». Подразумевается, что партия и государство определяют только стратегические «рамки» развития, предоставляя обществу самому выбирать способы достижения целей и подерживая граждан в их начинаниях до той поры, пока они остаются в пределах установленных рамок. При этом сами границы могут изменяться по мере накопления в обществе потребности в таких изменениях. Государство, освободив таким образом себя от необходимости участия в микроменеджменте, может сконцентрироваться на двух группах задач: отслеживании идущих «снизу» сигналов для принятия решений о соответствии рамок актуальным потребностям и соответствующем формулировании дальнейших стратегических задач (с. 68–88). При этом наиболее интересные решения, предложенные обществом, будь то в политической, экономической, социальной или культурной сфере, государство сначала старается опробовать в рамках пилотного проекта, а затем — в случае успеха — распространить на всю страну. Именно таким образом интерпретируют авторы книги максимум Дэн Сяопина «переходя реку, ощупывать камни» применительно к сегодняшнему дню (с. 90–120).

Результатом использования описанной модели государственного управления стал, по мнению авторов, стремительный рост инноваций во всех сферах жизни и в целом особый акцент китайского правительства на инновациях: термин «новый научный взгляд на развитие» стал с недавних пор неотъемлемым атрибутом большинства официальных выступлений китайских руководителей. Китайское общество не боится учиться и заимствовать зарубежный опыт, постепенно перерабатывая и «локализуя» его, — процесс, таким образом, развивается от заимствования и копирования к творчеству (процесс этот описан авторами в отдельной «главе-опоре» — «Творческий и интеллектуальный фермент», с. 120–150).

Не обходят авторы стороной и ключевую дилемму развития страны: пытаться взять все лучшее, как от капиталистической, так и от социалистической моделей развития, Китай оказался вынужден постоянно балансировать: в социальном смысле это поиск баланса при решении одинаково важных задач сохранения темпов экономического роста и ответственности за благосостояние самого большого в мире населения, в политическом — необходимость увязать расширение свободы действий на муниципальном и региональном уровне при неуклонном сохранении «руководящей и направляющей» роли партии и центрального правительства, в культурном — понять правильное соотношение глобального — современного и самобытного — традиционного. И все же при прочтении книги складывается ощущение, что авторы согласны с китайскими официальными оценками: «возможности превосходят вызовы» — истории успеха, приводимые в книге, роднят китайское общество с модернизированными обществами Запада куда больше, чем обычно представляется стороннему наблюдателю; в Китае происходит формирование «креативного класса», что, по Р. Флориде, неизбежно должно привести к новому социально-экономическому скачку⁵, первые признаки которого и описывают авторы в своей книге «Мегатрен-

ды в Китае: 8 опор современного общества».

Эта книга интересна с самых разных точек зрения. В первую очередь, как уже говорилось выше, она представляет собой «новую волну» литературы о Китае, признающей плюрализм моделей развития и наличие альтернативных — и равнозначных — западным сценариям мирового будущего. Примечательно, что книга Нейсбиттов вышла одновременно на английском и китайском языках. Похоже, авторы стремились не только рассказать о Китае зарубежным читателям, но и объяснить перспективы и тенденции развития страны самим гражданам КНР. С учетом успеха, которым пользуется книга в Китае, цель была выбрана авторами верно. Наконец, она небезынтересна и российскому читателю: в настоящее время наша страна запускает амбициозную программу экономической и социальной модернизации — и опыт незападного государства, которому удалось за сравнительно короткое время «разбудить» в обществе интерес к предпринимательству и инновациям, преодолеть социальную фрустрацию, начать формирование социальных лифтов и принципов «равных возможностей», задуматься о механизме «обратной связи» с гражданами страны и стимулировать их инициативность, может быть полезен. Или как минимум даст пищу для размышлений.

⁵ Richard Florida. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life, Basic Books, 2002.

М.В. Мамонов,
магистр международных отношений